
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Леонард Юрьевич
Максимов *Многомерная*

Доктор филологических наук профессор
Леонард Юрьевич Максимов

классификация
сложноподчиненных
предложений
(на материале
современного русского
литературного языка)

СТАВРОПОЛЬ I ПЯТИГОРСК

2 0 1 1

УДК 801.561.72
ББК 81-2
М 17

Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка) / Под ред. д-ра филол. наук проф. А.А. Булова, д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь – Пятигорск: Издательство СГУ, 2011. – 680 с.

ISBN 978-5-88648-750-3

Монография Л.Ю. Максимова – главный труд выдающегося ученого, известного автора школьных и вузовских учебников, – не была издана при жизни. Она дает актуальное для современной лингвистики представление синтаксиса сложноподчиненного предложения как динамического явления, изучаемого на синхронном срезе языка. В работе показано, как осуществляется построение динамичной многомерной классификации сложноподчиненного предложения, при этом определяется, что лексика участвует в образовании грамматических форм предложения и модель-форма предложения оказывается абсолютно проницаемой для типизированных лексических и функциональных элементов. Сложноподчиненное предложение анализируется на разных уровнях абстрагирования, рассматривается соотношение его структурной и функциональной сторон, а также лексическое наполнение, имеющее отношение к грамматике.

Книга адресована учителям, аспирантам, преподавателям вузов и всем, кто изучает русский язык.

Руководитель проекта «Филологическая книга СГУ»:

доктор социологических наук профессор, ректор Ставропольского государственного университета В.А. Шаповалов

Научные редакторы:

доктор филологических наук профессор А.А. Булов,
доктор филологических наук профессор К.Э. Штайн

Ответственный за выпуск, менеджер:

доктор филологических наук профессор А.А. Булов

Подготовка текста: Д.И. Петренко (ответственный за подготовку текста), А.А. Булов, К.Э. Штайн, Е.Н. Золоторева, М.В. Тучина, Л.А. Молоканова, Е.С. Позднякова, Г.Е. Селиверстова, И.Ю. Чучварева, Е.Е. Колесникова, А.Г. Кабирова, Ф.Р. Одекова, В.П. Ходус

Верстка: Е.Н. Золоторева, Д.И. Петренко

Корректор: Б.Я. Альтус

Обложка, дизайн: С.Ф. Бобылев

Монография подготовлена к печати в проблемной научно-исследовательской лаборатории Ставропольского государственного университета «Текст как явление культуры»

© А.А. Булов, 2011
© С.Ф. Бобылев, обложка, дизайн, 2011
© Издательство Ставропольского государственного университета, 2011

Содержание

А.А. Булов. Слово об учителе (7)

Введение (18)

Часть I. Теоретические и методологические предпосылки исследования

I. Теоретическая концепция и классификация (32)

II. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц (46)

III. Сложноподчиненное предложение и «ступени» грамматической абстракции (54)

IV. Структурно-семантическая модель сложноподчиненного предложения и индивидуальный лексический состав (62)

V. Оценка структурных критериев и одномерные классификации сложноподчиненного предложения (85)

Часть II. Многомерная классификация нерасчлененных сложноподчиненных предложений

Глава I. Изъяснительный тип

I. Общие вопросы. Принципы выделения изъяснительного типа (102)

II. Оценка структурных признаков как критериев для дифференциации изъяснительных конструкций (146)

III. Многомерная классификация изъяснительного типа сложноподчиненных предложений (165)

Глава II. Присубстантивно-относительный (атрибутивный) тип

- I. Общие вопросы (236)
- II. Принципы выделения присубстантивно-относительного (атрибутивного) типа (287)
- III. Оценка критериев и многомерная классификация присубстантивно-относительного (атрибутивного) типа (298)

Глава III. Местоименно-соотносительный тип

- I. Общие вопросы (337)
- II. Оценка критериев и многомерная классификация местоименно-соотносительного типа (390)

Глава IV. Местоименно-союзный соотносительный тип

- I. Общие вопросы (433)
- II. Оценка критериев и многомерная классификация местоименно-союзного соотносительного типа (456)

Примечания (546)

Библиография (597)

Л.Ю. Максимов. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук (612)

К.Э. Штайн. Многомерный динамический подход Л.Ю. Максимова к исследованию языковых явлений на синхронном срезе языка (649)

Мне выпало счастье познакомиться с Леонардом Юрьевичем Максимовым на вступительном экзамене в аспирантуру в сентябре 1972 года, когда я, выпускник филфака провинциального вуза, приехал в Москву, чтобы попытаться счастья в самом престижном вузе СССР – МГПИ им. В.И. Ленина и продолжить там образование. Большой особняк на Малой Пироговской, 1, где на третьем этаже располагалась кафедра современного русского языка, руководимая профессором Л.Ю. Максимовым, был ослепителен и сиял торжественно и радостно. Мой ответ на вступительном экзамене (до сих пор помню: система гласных фонем, бессоюзие и его отношение к союзию, анализ древнерусского текста – его любимый отрывок «Мечь Ольги» из Лаврентьевской летописи), был оценен как лучший, когда объявляли результаты. И мечта моя сбылась – я стал аспирантом одного из самых ярких ученых в русской лингвистике второй половины XX века – доктора филологических наук профессора Леонарда Юрьевича Максимова.

Он навсегда остался для меня Учителем. И как автор лучших учебников для школы и вуза по синтаксису сложного предложения и пунктуации, и как выдающийся лектор и преподаватель, каждое из занятий которого превращалось в своеобразный бенедикс яркого ума, эрудиции, таланта и блестящего остроумия; и как доброжелательный наставник по аспирантуре, умевший быть одновременно исключительно требовательным и удивительно мудрым в общении со своими многочисленными учениками. До сих пор в моих архивах хранятся варианты моей кандидатской диссертации «Функции субстантивных местоименно-соотносительных придаточных в тексте». Местоименная соотносительность – это его задумка, как, впрочем, и вся принципиально новая классификация сложноподчиненного предложения. Л.Ю. Максимов назвал ее многомерной, не боясь критики по поводу комплексного основания подразделения типов. Он знал, что его идеям уготовано большое будущее.

Он родился 2 марта 1924 года в Москве. В 1945 году после школы ушел на фронт, воевал на Ленинградском направлении. Был дважды ранен – в легкое и в ногу. Началась

Л.Ю. Максимов (справа) на военной службе

гангрена – операция в Москве прошла успешно. Потом был направлен в Тбилиси, поступил в высшую школу разведки, было присвоено звание старшего лейтенанта. Снова фронт, боевые награды, в том числе орден Красной Звезды. Дошел до Берлина, после Победы служил там в течение года. Потом поступление на филфак МГУ, напряженная учеба, научная работа под руководством профессора С.Е. Крючкова. Жил в Марьиной роще, преподавал в школе. Дружба с Д.Н. Шмелевым – на всю жизнь. Знакомство с будущей женой, ее арест и ссылка в лагерь. В 1953 году они снова вместе. В конце 50-х годов стал преподавать в МГПИ им. В.И. Ленина, где защитил кандидатскую диссертацию, потом докторскую. В течение многих лет заведовал кафедрой русского языка этого же вуза. Воспитал множество учеников, среди них – нынешний заведующий кафедрой русского языка МПГУ профессор Н.А. Николина. Л.Ю. Максимов преподавал в Индии, Китае, США. Был, наверное, единственным советским ученым, который объехал весь мир, так и не вступив в коммунистическую партию.

Как личность Максимов был безупречен. Блестящее воспитание и образование, интеллигентность, изысканность сочетались в нем с удивительной скромностью. Гостепри-

Л.Ю. Максимов (третий слева) с китайскими коллегами и студентами

имность его не знала предела, равно как и хлебосольство его супруги Нины Герасимовны. Их скромная, но уютная квартира на 2-й Пугачевской улице (станция метро «Преображенская площадь») буквально притягивала гостей. Кого тут только не было! От академиков Н.М. Шанского и Д.Н. Шмелева до самых простых аспирантов и старшекурсников филфака. И всем всегда здесь были рады. Когда ты уходил – долго еще тебя не покидало теплое чувство доброго Дома, где царили обаяние и душевная щедрость хозяина – простого необыкновенного человека.

Его взор был быстр и стремителен, как и его движения, походка; он не терпел никакой фальши – ни от аспирантов и студентов, ни от коллег по кафедре. Он был на редкость остроумен и даже зол на язык, когда сталкивался с серостью (а ее было немало и в те времена). Помню, я не раз спорил с ним по поводу той или иной лингвистической концепции или позиции, в связи с выходом в свет нового научного произведения, художественного текста, но в итоге он всегда был прав. Чутье Л.Ю. Максимова как филолога было потрясающее.

Осенью 1988 года, когда я стажировался в Москве, мой шеф, старший друг и учитель приютил меня на целый

Профессор Л.Ю. Максимов с преподавателями и студентами

месяц (дело было осенью и с общежитием – напряженка), и я имел счастье беседовать с Леонардом Юрьевичем долгими вечерами и обсуждать очередные вопросы русистики, методики и литературы. Иногда мы слушали классику, в том числе его любимые фортепианные концерты Ф. Шопена и скрипичные пьесы Паганини и П. Сарасате. Л.Ю. Максимов очень тонко чувствовал музыку – она была сродни полету его творческой фантазии. Он вообще часто любил употреблять слово «нетривиально», если требовалось оценить действительно что-то интересное, оригинальное, выходящее из рамок повседневности, обыденности

Шефа не стало осенью 1994 года. До сих пор не могу простить себе, что не проводил его в последний путь. Уход из жизни выдающегося ученого и педагога и потеря близкого твоему сердцу Человека – это не одно и то же. Но Леонард Юрьевич их объединял в одном лице. Смириться с потерей те, кто его знал и любил, вряд ли вообще когда-либо смогут...

Он прожил чуть больше семидесяти. Пройдя творческий путь от школьного учителя словесности до крупнейшего ученого, руководителя кафедры русского языка крупней-

шего в стране педагогического института (ныне университет), профессор Л.Ю. Максимов оставил в наследство своей стране главное – память благодарных учеников. И – умение творчески думать и добывать знания упорнейшим трудом. Он умел, как никто, заразить страстным стремлением постичь тайну загадочнейшего феномена, имя которому Язык.

Ученый-филолог и педагог-практик были неразделимы в его деятельности. Он многие годы блестяще руководил творческими семинарами на Высших литературных курсах при Литературном институте им А.М. Горького и одновременно был заместителем главного редактора учительского журнала «Русский язык в школе». Проявление незаурядных качеств личности было для его натуры вполне естественным. Жажда жизни и активная творческая деятельность сочетались в Л.Ю. Максимове с острым аналитическим подходом к миру и тому, что в нем происходит. Он был равнодушен к карьере, наградам, презирал пошлость и лицемерие, чиновничества, никогда не стремился к партийному росту. Но при этом Л.Ю. Максимов оставался настоящим патриотом. Семнадцатилетним мальчишкой он ушел защищать Родину от фашизма, был ранен и контужен под Москвой, имел боевые награды, однако старался не вспоминать то страшное время. Свою жизнь он отдал борьбе за мир и дружбу между народами. Не раз он говорил об этом в своих выступлениях у себя на родине и за рубежом.

Когда меня, еще в бытность аспирантом, призвали в пограничные войска, он целый год писал мне письма, поздравлял с праздниками, всячески поддерживал (даже несколько раз присылал посылки с печеньем и стуженкой!). Эти письма и открытки стоили дорогого и укрепляли меня в стремлении серьезно заниматься любимой наукой – языкознанием.

Спектр научно-исследовательских и методических интересов профессора Л.Ю. Максимова действительно поражает: кажется, его интересовало все: от антонимии, паронимии и народной этимологии – до сложного предложения и связного текста, от изучения служебных слов в шестом классе – до преподавания орфографии и пунктуации в вечерней школе. Но главным делом всей его жизни в русистике было, конечно же, фундаментальное исследова-

ние синтаксиса сложноподчиненного предложения. Здесь он по праву и сегодня считается признанным лидером, корифеем, законодателем мод, автором фундаментальных трудов, которые стали классикой и на которые постоянно ссылаются исследователи уже не одного поколения.

Основной труд профессора Л.Ю. Максимова – его докторская диссертация «Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка)». Это действительно выдающееся произведение научной мысли, творение мощное, обладающее исключительной креативной энергетикой. Как сейчас модно говорить, это по всем параметрам инновационное исследование, намного опередившее свое время.

По мысли ученого, сложноподчиненное предложение как специальный предмет исследования представляет первостепенный интерес для русистики XX века. Уникальный по своей сложности структурный механизм, который мы здесь встречаем, и его не менее сложная, а часто и противоречивая семантическая продукция требуют особенно тщательного, полного и последовательного описания. Только в этом случае мы можем получить представление о сложноподчиненном предложении как о системе (подсистеме) определенным образом противопоставленных друг другу структурно-семантических классов, подклассов, типов, подтипов и т.д., объяснить их взаимодействие. В свою очередь только в результате такого непредвзятого систематического описания мы можем получить объективное представление о месте сложноподчиненного предложения в системе сложного предложения вообще и о его системных связях с другими синтаксическими единицами – словосочетанием и простым предложением. Обладая специфической структурой и семантикой и в то же время обращенное различными своими сторонами к другим синтаксическим единицам, сложноподчиненное предложение представляет, таким образом, один из наиболее важных и труднопроходимых участков общесинтаксической теории.

Очевидно, этим в первую очередь объясняется тот факт, что исследованию синтаксиса сложноподчиненного предложения с середины XX века уделяется все больше внимания как в советской, так и в зарубежной лингвистике.

К этому времени был накоплен огромный материал, включающий в себя как общие и частные исследования сложноподчиненного предложения в современном русском языке, так и исследования исторического плана. Такое интенсивное накопление новых сведений и поиски новых путей не могли не привести к созданию новой концепции сложного предложения.

Л.Ю. Максимов считает, что трудности, с которыми сталкиваются исследователи при решении этой проблемы, имеют объективный характер. Это, прежде всего, сложность самого описываемого материала. Можно без преувеличения сказать, что нет ни одной грамматической структуры, которая была бы так трудна для анализа, как сложноподчиненное предложение. При изучении его перекрещиваются различные уровни синтаксического исследования: теория словосочетания (с вопросами лексической сочетаемости и лексико-морфологической и собственно синтаксической обусловленности) и теория синтагматического («интонационно-смыслового») членения речи (с вопросами «актуального членения речи», обособления, уточнения, присоединения; включения и парцелляции, синтагм и др.); теория простого предложения (с вопросами о главных и второстепенных членах, интонационных и структурных типах предложения и др.) и учение

Л.Ю. Максимов на конференции в МГПИ им. В.И. Ленина. 1980-е годы

о «цельном» тексте (с вопросами о лексических элементах связи, о семантических и грамматических корреляциях и др.); и, наконец, самое важное – изучение специфических особенностей самого сложноподчиненного предложения в отвлечении от указанных выше аспектов (вопросы о средствах связи его частей, соотносительных словах, порядке частей, фразеологизации конструкции и др.). Такая многогранность и проницаемость конструкции с точки зрения ее изучения в синтаксической системе и наличие большого количества разнообразных специфических особенностей с точки зрения изучения самой конструкции, в отвлечении от системы, делают вопрос о выборе дифференцирующих признаков и их места в многомерной классификации сложноподчиненных предложении очень трудным, что требует специальных методологических поисков. Наконец, при описании сложноподчиненного предложения перед исследователем с особой остротой встает «вечный» вопрос о соотношении собственно структурной и функциональной сторон и лексического наполнения конструкции.

Особенно трудным в применении к сложному предложению оказывается моделирование его структуры на разных ступенях интегрирования еще и потому, что методика для описания соответствующих семантических показателей до сих пор разработана недостаточно (мы уж не говорим об общей терминологической неоднородности в этой области).

Преодоление указанных трудностей, результатом которого должно стать достаточно полное и непротиворечивое описание структуры и семантики сложного предложения, по мысли ученого, – одна из важнейших задач современного языкознания. Теоретические и методологические предпосылки для решения этой задачи, как уже говорилось, подготовлены всем ходом развития советского языкознания вообще и учения о сложном предложении в частности.

В своем труде профессор Л.Ю. Максимов сосредоточил основное внимание на проблеме, имеющей первостепенное значение, а именно: на построении многомерной структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений современного русского литературного языка.

Важное место данной проблемы в кругу других проблем общесинтаксической теории обусловлено тем, что она использует их как технику для познания сложнейшего языкового явления в его внешних и внутренних системных связях. Отсюда – два аспекта диссертационного исследования: 1) определение общетеоретических и методологических предпосылок структурно-семантического описания сложноподчиненного предложения; 2) построение многомерной структурно-семантической классификации сложноподчиненных предложений, – обусловившие соответствующее членение работы.

В первой ее части рассматриваются вопросы, связанные с пониманием сложного предложения вообще и сложноподчиненного в частности как структурно-семантического целого, как особой синтаксической единицы, и вопросы, непосредственно связанные с методологией структурно-семантического описания как наиболее соответствующего такому пониманию сложного предложения. Во второй части диссертации дается многомерная структурно-семантическая классификация, представляющая собой дифференциацию сложноподчиненных конструкций на нескольких ступенях при помощи своего (своих) структурного критерия для каждой ступени (от более важных к менее важным), так что в результате на каждой ступени выделяются типы, подтипы, группы, подгруппы и т.д. одинаковой по определенным показателям структуры и однородной в определенном отношении семантики.

В качестве объекта для многомерной структурно-семантической классификации выбраны сложноподчиненные конструкции с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части («одночленные» – в терминологии профессора Н.С. Поспелова, «нерасчлененные» – в терминологии профессора В.А. Белошапковой); что же касается «двучленных» или «расчлененных» конструкций, то основные принципы их дифференциации излагаются в общетеоретической части и при сопоставлении с «двучленными» отдельных типов, подтипов, групп и т.д. «одночленных» конструкций.

Концепция сложного предложения, разработанная профессором Л.Ю. Максимовым, основана на принципах

динамического синтаксиса. Свою динамику, движение синтаксическая модель обретает в тексте, в речи, в дискурсе, когда лексический потенциал наполнения этой модели приводит в движение функционально-семантические механизмы. Именно лексика и фразеология, по мнению профессора Л.Ю. Максимова, обуславливают употребление того или иного типа сложноподчиненного предложения. Более того, на базе структурной комбинации определенных «опорных» блоков, образующихся на стыке предикативных частей сложноподчиненного предложения нерасчлененного (одночленного) типа, формируются явления типа фразовой номинации, когда целая придаточная часть вместе с опорными элементами главной части участвует в расчлененном обозначении денотатов, денотативных состояний и ситуаций. Ср.: *В середине грудной клетки Григория словно одубело то, что до атаки суетливо гоняло кровь* (М.А. Шолохов). Предложенный профессором Л.Ю. Максимовым принцип учета коррелятно-релятной соотнесенности при квалификации структурно-семантического типа сложноподчиненного предложения позволяет включать синтаксическое пространство и его фрагменты в словарь и формирующуюся на его основе языковую картину мира.

После ухода из жизни профессора Л.Ю. Максимова прошло уже более полутора десятка лет. Так случилось, что только сегодня появилась возможность монографического издания докторской диссертации выдающегося ученого. Материалы для публикации предоставлены Сергеем Леонардовичем и Надеждой Николаевной Максимовыми.

Учитель многочисленной армии аспирантов и студентов (но все же избранного числа!) наконец-таки сможет обратиться к тысячам специалистов-филологов – и не только русистов – со своими яркими размышлениями по поводу законов формирования синтаксического пространства, проецирующего дискурс и позволяющего реализовать интенции Homo Verbalis как Homo Loquens и Homo Ludens. Все хорошо, что хорошо кончается. Замечательный ученый и человек вновь с нами, и благодарный читатель может снова склониться в низком поклоне перед светлой памятью профессора Леонарда Юрьевича Максимова.

А.А. Буров